

Глава 479. Прорыв на 180 цикл циркуляции Ци. Можно заботиться о тебе вечно?

У нее было недовольное выражение лица. Прекрасные и чистые глаза, как обычно, равнодушно смотрели на него. розовые губы были плотно поджаты.

Она удивилась тому, что Цин Шуй пришел в сознание. Более того, он еще и своих девушек за руки держал. Когда Мо Яань вошла в комнату, девушки смущенно одернули руки.

«Яань, ты здесь», улыbnулась Хоюнь Лю-Ли.

«Я надеюсь, я не помешала вам всем».

«Нет, нет...»

«Дедушка Цан и Дедушка Фэй здесь!» сказала Мо Яань, и в комнату вошли Цан Уя и Фэй Уцзи. Они с удивлением смотрели на Цин Шуя! смех облегчения раздался в комнате.

«Ха-ха, хорошие новости!» сказал Цан Уя, и его глаза слегка подернулись слезами. Цин Шуй был очень тронут их заботой. У Старика образовалась какая-то привязанность к Цин Шую, он относился к нему, как к своему потомку.

«Простите, что заставил вас поволноваться», улыbnулся Цин Шуй и поприветствовал вошедших.

«Ну, раз ты пришел в себя, значит, все хорошо. Благодарю малышку Мо. Она спасла твою жизнь», засмеялся Цан Уя.

«Это не моя заслуга. Если бы Старый Предок не помог, не думаю, что я бы смогла вернуть тебя с того света», сказала Мо Яань приятным с хрипотцой голосом и тоже рассмеялась.

«Старый Предок?»

«Да, он продлил твою жизнь. Он сказал, что ты бы однозначно умер, если бы меч достиг своей цели. Тебе очень повезло», сказала Мо Яань.

Цин Шуй знал, что благодаря Тонкому Чутью едва избежал смерти. Он не смог увернуться от атаки, но снизил степень разрушения. По крайней мере, смог же выжить!

«Так я спал семь дней подряд?» нахмурился Цин Шуй.

«Ты не «Спал» семь дней, ты был без сознания семь дней», поправила его Мо Яань. Она явно была не в настроении.

Цин Шуй потерял нос. Он думал, что же произошло с его телом за этим семь дней. Он проверил все тело и обнаружил, что Древняя Техника Усиления вылечила раны, нанесенные внутренним органам, особенно критическую рану на сердце. Благодаря мистическому образу Инь-Янь в море сознания, скорость излечения увеличилась. Плюс Мо Яань добавила лечебные тоники. Однако для излечения ему понадобится еще много времени.

Это уже не было проблемой, ведь он вернулся в сознании. Теперь ему нужно было повысить интенсивность Древней Техники Усиления и постоянно подогреть тело. В конце концов, лучшим доктором для себя был он сам; ему было довольно легко разобраться с собственным состоянием.

«Ты наверное голоден. Давай я тебе принесу что-нибудь», сказала Цанхай Миньюэ и вышла.

«Ха-ха, Цин Шую светит удача после такого. Моя дорогая сестра еще ни с кем не была такой нежной. Наверное, ты счастлив», захихикала Лю-Ли.

Цин Шуй дар речи потерял. Он уже терял свою жизнь. Было приятно видеть, что кто-то нежен с ним и заботлив, но ему бы хотелось быть живым, чтобы насладиться этим!

«Отдыхай и набирайся сил, Цин Шуй. Тебе нужно еще несколько дней отдохнуть!» улыбнулся Цан Уя.

«Старейший, я в порядке. Не волнуйтесь, я очень скоро поправлюсь и восстановлю силы», сказал Цин Шуй.

«Хорошо, мы знаем. Доктор Мо сказала, что у тебя шокирующее быстрая скорость самовосстановления, которая превосходит уровень даже дьявольских чудовищ», сказал Фэй Уцзи, улыбаясь от уха до уха.

Цин Шуй рассмеялся вместе с ним.

«Отдыхай!»

Цань Уя и Фэй Уцзи вышли из комнаты. Цин Шуй не стал их благодарить, потому что это было бы странным. Исключением была Мо Яань, которую ему следовало благодарить по-честному.

Древняя Техника Усиления медленно циркулировала в его теле.

После одного цикла, Цин Шуй удивленно обнаружил кое-что новое!

Пока он был без сознания, древняя техника усиления достигла 180-го уровня циркуляции Ци. Он был пока очень слаб и не чувствовал, какой именно силы он достиг.

Он не мог поверить своей удаче!

Цин Шуй знал, что каждый следующий цикл после 179-го дается очень медленно. Однако он верил, что когда-то все же он смог бы пройти на Пик 5-го слоя ДВрней Техники Усиления. Но все же он не верил, что мог добиться 180-го уровня так быстро.

Он разволновался: ведь 180-й цикл был ключевым, он служил тропой к воротам Вершины 5-го слоя Древней Техники Усиления.

Последние шесть месяцев он готовился к открытию этих ворот. И все равно оказался не готов к такому сюрпризу!

«Как Клан Фэн?» полюбопытствовал он.

В комнате остались он, Цанхай Миньюэ и Хоюнь Лю-Ли.

«Четверо Верховных Старших все еще живы», сказала Миньюэ. Он ожидал этого, ведь он лишь ограничил их движения с помощью Серебряных Игл. Он не планировал уничтожать всех, он хотел оставить им надежду на выживание.

Они были похожи на Клан Янь, где внутренние конфликты раздирали семьи на части. К счастью, не осталось тех, кто напрямую был обижен на Цин Шуя. оставшиеся в живых взяли

клан под свой контроль.

«Они приходили тебя повидать, когда ты лежал без сознания», тихо сказала Минъюэ.

«Ааа», улыбнулся Цин Шуй. он почувствовал облегчение и надежду на то, что клан Фэн смогут исправиться в будущем. Однако былую славу им уже не восстановить, пока Цин Шуй жив.

«Женщина по имени Фэн Ю приходила, но не сказала ничего», подхватила Лю-Ли. Она смотрела пристально за его реакцией, когда называла имя. «Она самая красивая из всех женщин в резиденции Фэн», напомнила «добрая» Лю-Ли.

«Ага-ага!» торопливо ответил он.

«Красивая же, да?» хитро прищурилась девушка.

«Да!» беспечно отвечал он, а его рука тихонько скользнула по спине Хоюнь и уже трогала ее за попу! Потом он и вовсе схватил ее за ягодицы!

«Ай!» пискнула Лю-Ли.

«Что такое?» спросила Минъюэ. Ей не было видно, что творил Цин Шуй. Лицо Лю-Ли залила краска.

«Я кое-что вспомнила», сказала ее подруга, раздосадовано глядя на Цин Шуя. Однако она не подвинулась и позволила ему и дальше играть с ее пятой точкой. Она слегка дрожала, словно у нее по спине муравьи бегали. Ей было приятно, но невыносимо щекотно.

«А что именно ты вспомнила?» улынулась Цанхай Минъюэ. Она заметила ненормальную щек своей сестренки.

«Что я забыла умыться сегодня...»

Цин Шуй просунул руку полностью под попу сидящей на краю кровати Лю-Ли. Он наслаждался чудесными ощущениями, которые так давно не чувствовал. Он трогал, щипал, хватал, игрался, тыкал... Все, о чем он только мог подумать.

Хоюнь Лю-Ли рассеянно разговаривала с Цанхай Минъюэ, не в силах сосредоточиться. Ей было стыдно встать, потому что ладонь Цин Шуя была прямо посередине ее попы.

«Сначала поешь, а то все остынет», сказала Цанхай. Она принесла тарелку сладкого супа из семян лотоса, который специально приготовила для него. подойдя ближе, она все-таки увидела, что Цин Шуй шурует рукой под пятой точкой Лю-Ли...

«Сестра, пожалуйста, покорми его, я пойду, умоюсь», соскочила Лю-Ли и выбежала из комнаты. Цин Шуй стыдливо одернул руку.

«Не верю, что у тебя есть силы вести себя таким образом!» сказала Цанхай и густо покраснела.

«Ну, я думала, я больше вас двоих не увижу. Ну, а по-другому я не умею выражать свои чувства. Я соскучился», сказал Цин Шуй. Его лицо полыхало, хотя он не чувствовал особого стыда после того, как постоял на самом краю смерти.

Цанхай Минъюэ присела на край кровати, поставила суп на прикроватный столик и наклонилась к Цин Шую, чтобы поправить подушку за его спиной. Она слегка приподнялась, и

Цин Шуй схватил ее за талию.

Его раны на самом деле были уже не так серьезны, как все думали. Он мог ходить и есть сам, но вместо этого он решил насладиться редкой ситуацией, когда Минъюэ проявляла тепло и заботу.

«Цин Шуй, ты же только выздоравливаешь. Янь сказала, что тебе не нужно испытывать резких эмоций, слишком волноваться. Послушай меня, пожалуйста, и отпусти», нервно сказала девушка.

«Только немножечко. Я по тебе соскучился», тихо сказал Цин Шуй. Он уткнулся ей в грудь.

Она обняла его за шею. От нее исходил тонкий аромат орхидеи. Цин Шуй рефлекторно прижал ее еще крепче к себе, уткнувшись в упругую грудь. Это было неприлично, но у него в голове не было никаких грязных мыслей. Минъюэ вздрогнула. Оттолкнувшись от Цин Шуя, она гневно посмотрела на него:

«Подлец такой!» и опустила голову.

Цин Шуй никак не мог успокоиться, он не мог оторвать глаз от ее соблазнительного тела.

«Хватит пялиться. Ешь суп, иначе у тебя сил не будет дальше так себя вести...»

Цин Шуй как с ума сошел, услышав такие слова. Если бы Лю-Ли такое сказала, еще ничего. Но Цанхай! Видимо, сказывалось дурное влияние Хоюнь...

Цанхай Минъюэ казалась еще более очаровательной с румянцем на лице. Ее таинственные глаза казались ему еще более соблазнительными.

Цин Шуй молча выпил сладкий суп из семян лотоса. Цанхай кормила его из ложечки!

«Минъюэ!»

«Да?»

«Просто подожди меня, я тоже буду тебя так кормить в будущем, ладно?» серьезно сказал он. Цанхай Минъюэ посмотрела на него пару секунд, потом скормила ему последние две ложки супа. Уголки ее губ приподнялись. Совсем легонечко. Однако достаточно, чтобы он заметил и снова впал в гипноз от ее красоты.

«Конечно, я подожду тебя», тихонько хихикнула она.

Цин Шуй вдруг стал думать о том, что он сделал для нее. Если он все еще сомневался в том, что они, Минъюэ и Лю-Ли, любили его, то с таким же успехом он мог сигануть со скалы или врезаться в стену и убиться.

«Можно я буду заботиться о тебе вечно?» спросил Цин Шуй, допив последнюю ложку супа. Цанхай Минъюэ была очевидно крайне удивлена этим вопросом. Она стала дрожать еще заметнее, словно она запаниковала.

«Ты знаешь, ты мне очень нравишься...» сказал Цин Шуй и потер нос.

«Пфффффф!» рассмеялась девушка. Цин Шуй был под гипнозом от ее прекрасного смеха.

«Какая часть меня тебе нравится?» с улыбкой спросила она, поставив пустую тарелку на стол.

«Я не знаю. Я просто счастлив, что могу видеть тебя. Я хочу стать ближе к тебе, я не хочу, чтобы ты грустила. Мне нравится, как ты смотришь на меня. Я скучаю по тебе, когда не вижу часто. Иногда я скучаю по тем временам, когда мы делали все вместе. Я хочу говорить тебе всякие хорошие вещи и делиться с тобой всем-всем. Мне нравится видеть твое счастливое лицо...» Цин Шуя понесло. Он пытался выразить все свои чувства.

Цанхай Минъюэ слушала каждое слово очень внимательно. Она улыбалась, потому что всю свою жизнь мечтала услышать именно эти слова. Это было реально, это было лучше, чем обычные комплименты.

«И мне нравится, что ты красивая. Ты именно такая, как мне очень сильно нравится...» продолжал он.

«Займись лучше выздоровлением. Не время для чепухи. Тебе нужно сохранять спокойствие ума!» сказала Цанхай, поднялась и погладила Цин Шуя по голове. Потом она подхватила пустую тарелку и вышла из комнаты.

Как загипнотизированный, он улыбался, глядя девушке в спину. Он не понимал, как эта женщина смогла так сильно измениться – из снежной королевы в женщину с любящим сердцем.

Цин Шуй остался в комнате один. Он никак не мог перестать думать об инциденте с кланом Фэн. Всякий раз эмоции переполняли его, когда он вспоминал про то, как висел на волоске от смерти.

Он не думал, что встретит когда-то культиватора с ужасающей Кровавой Печатью Печали. Техника была могущественной, но какой ценой давалась она...

«Если бы я не вошел в сферу Тонкого Чутья, я бы точно умер тогда». От одной мысли об этом ему становилось страшно.

Активировав очередной цикл культивации Ци, юноша смог подняться с кровати. Раны перестали быть опасными для жизни, но бинты все еще туго охватывали его тело. На бинтах уже не было крови, что означало, что внешние раны тоже затянулись.

Цин Шуй медленно разбинтовался. И правда раны залечились. Однако на груди остался ужасающий шрам. Цин Шуй знал, что и это не надолго, если он продолжит активировать Древнюю Технику Усиления.

Он оделся и решил выйти.

«Ты встал?!» воскликнула Хоюнь Лю-Ли, войдя в комнату. Она действительно умылась и зашла проводить его.

«Я в порядке. Хочу расслабиться!» сказал он.

«Быстро ложись! Есть другие способы расслабиться, знаешь ли!»

«Да в порядке я, честно. Хочешь, докажу?» хитро улыбнулся Цин Шуй.

«Как ты собрался это доказывать?» скептически поджала губы Лю-Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/51/76602>